

Культура. — 2004. — 10-16 июня. — С. 5

Нет, это не губерния, это — столица

Саратовский фестиваль: взгляд из Москвы

Освященный именем великого русского оперного артиста Леонида Собинова ежегодный музыкальный фестиваль, который вот уже семнадцать лет подряд проводится в Саратове, и на сей раз одарил публику яркими художественными впечатлениями, а порой и настоящими творческими открытиями. Причем все они — из числа тех, что должны быть оценены в соответствии с самыми высокими критериями по меркам отнюдь не периферийной, но именно столичной концертно-театральной жизни. Это в равной степени относится к лучшим из фестивальных концертов, оперных постановок, а также к певческому соревнованию с легко запоминающимся названием «Конкурс конкурсов», поскольку на саратовское состязание допускаются лишь вокалисты, имеющие статус лауреатов.

В череде интересных концертов хочется сразу же выделить два мемориальных — к 100-летию со дня смерти чешского классика Антонина Дворжака и к 200-летию со дня рождения основоположника русской классической композиторской школы Михаила Ивановича Глинки.

Главным событием фестиваля стало исполнение выдающегося духовного произведения, о котором русские слушатели до сих пор имели самое смутное представление, — Реквиема Дворжака для большого симфонического оркестра, четырех певцов-солистов, смешанного хора, колоколов и органа.

Столь большой исполнительский состав, необходимый для исполнения грандиозной партитуры, потребовал существенных организацион-

ных усилий для присоединения к оркестру Саратовского театра оперы и балета музыкантов из Саратовской филармонии, для тщательной репетиционной работы с певцами-солистами (сопрано — Валентина Баранова, меццо-сопрано — Марина Демидова и Елена Шатохина, бас — Андрей Антонов, тенор — Марат Галиахметов), для объединения в один коллектив нескольких хоров (Саратовской оперы, Саратовской консерватории, Губернского театра хоровой музыки), для поисков тембровой регистровки в электронном синтезаторе, ибо духового органа в театре нет (органная партия — Ольга Зайко). Результат оказался впечатляющим.

Дирижер Юрий Кочнев в соответствии с музыкой траурной мессы Дворжака органично соединил несколько стилистических пластов — почти православную интимность религиозного чувства с космогоническим размахом эпохи европейского Ренессанса, славянскую романсовую напевность с торжественной отстраненностью средневекового григорианского хора, экстазную риторику католицизма со сдержанной и гармоничной объективностью протестантизма.

А в драматургически-смысловом решении дирижер убедительно показал, как в этом Реквиеме — вопреки образам скорби и страдания, в противовес мраку смерти и ужасу Судного дня — с каждым номером все явственней проявляется оптимистическая в своей основе идея приобщения к небу и к вечности всех носителей Божественной Истины в жизни и в искусстве, всех тех людей, которые свершали свой крестный путь, при-

нимая его как высшее и непреходящее благо (публике было отчетливо слышно, как через духовный цикл сквозной линией проходит лейтмотив Реквиема — музыкальный символ Креста Господня).

Камерный концерт, посвященный Леонидом Сметанниковым вокальному творчеству Глинки и сочинениям его последователей, имел очень большой и заслуженный успех, причина которого заключается не только в мастерстве и вдохновении, драматическом опыте и артистизме самого певца, но и в обнадеживающем для нашей культуры симптоме. Хотя кардинально меняются времена и мода, сменяются поколения слушателей, однако круг романсов и арий глинкинской эпохи по-прежнему притягивает самые широкие слои любителей музыки.

Из оперных постановок Собиновского фестиваля выделились две сценически интересные, эмоционально сильные и профессионально грамотные работы молодого режиссера и одновременно сценографа Андрея Сергеева — это «Русалка» Даргомыжского и «Тоска» Пуччини.

Сергеев-режиссер убедительно омыслил «Русалку» как оперу психологических отчуждений, которые и приводят героев к трагическому исходу — Наташу и Мельника, Наташу и Князя, Князя и Княгиню...

Сергеев-сценограф фронтально разгордился зеркало сцены на пять сезонов четырем деревянным столбами, которые поддерживают стропила мельницы в 1-й картине и княжеской горницы во 2-й. Даже когда действующие лица обращаются друг к другу, они все равно остаются визу-

ально обособленными. Каждый жест и действует в своем собственном этическом пространстве. А в финале оперы — когда в картине полностью запустения почти ничего на сцене уже нет, кроме голых столбов и стропил, когда мельничное колесо воспринимается уже не как движитель жерновов, но как аллегория колеса Фортуны — в подсознание зрителей невольно вкрадывается мысль, что эти развалины, этот архитектурный символ-скелет выражают идею одновременного краха двух взаимосвязанных миров: и крестьянской мельницы, и княжеской горницы...

Мастерство и тонкое понимание музыкальной драматургии оперным режиссером принесли ему крупную творческую удачу в постановке «Тоски», где едва ли не впервые в сценической жизни оперы Пуччини отчетливо обозначилась актуальная для XX века тема столкновения людей творчества с людьми власти. Тоска-певица и Каварадосси-художник жили только своим искусством и своей любовью. Им не было бы дела до социальной борьбы, если бы не нравственная необходимость укрыть гонимого и если бы сами властители не вовлекли их в сферу политических противостояний...

Еще один пласт Собиновского фестиваля — «Конкурс конкурсов вокалистов» — выделил несколько певческих дарований. Здесь прежде всего отметим победителей: три лауреата — баритон Сергей Бордеев (Омск), меццо-сопрано Анна Викторова (Москва), бас Феликс Кудрявцев (Москва) и три обладателя почетных дипломов — бас Сергей Ковнир (Киев), баритон Петр Толстенко (Новоси-

бирск), сопрано Айгуль Ниязова (Астана).

Из-за ровности состава участников выбор лучших в этом году был для жюри особенно трудным. Но ни у кого не возникло ни тени сомнения, удался ли конкурс. А слушателям запомнилось многое. Например, превосходное исполнение Сергеем Бордеевым речитатива и арии Грязного из «Царской невесты». Не только чудесный голос, но и редкое артистическое самообладание Анны Викторовой в те трудные минуты 2-го тура, когда оркестр в арии Ратмира из-за неуверенной игры оркестрантов просто мешал ей петь. Или драматургически продуманное и далекое от трафаретов фальшивой монументальности решение образа Князя Игоря Петром Толстенко. Или замечательный по красоте сопрановый тембр Айгуль Ниязовой (хотя этой перспективной певице нужно еще работать над совершенствованием гармонического слуха, поскольку при переходе из одной тональности в другую она чувствует себя неуверенно, отчего ухудшается точность певческого интонирования).

Одна из самых важных традиций Собиновского фестиваля — приглашение лауреатов прошлых лет для участия в фестивальных концертах и спектаклях последующих сезонов, что в этом году ознаменовалось безукоризненным пением и вдохновенной артистической игрой в роли Виолетты молодой ереванской певицы мирового класса Арцвик Демуран.

Евгений ЛЕВАШЕВ
Саратов — Москва

Событие Леонида

26.06.04